INNOVATION: THE JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND RESEARCHES
INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL
ISSN: 2181-3868 SJIF-2023: 3.812 | ISI: 0.539 | VOLUME 3, ISSUE 3, 2025

СТРУКТУРЫ ПОСЛОВИЦ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В УЗБЕКСКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ирода Баянханова,
СамГИИЯ
Заведующая кафедры корейской филологии

https://doi.org/10.5281/zenodo.15679969

Annotatsiya: Maqolada o‘zaro munosabat ,murojaat qilish jarayonidagi o‘zni tutish va fikr almashuvlar muomala madaniyati tushunchasi haqida fikr yuritilgan. Munosabat, murojaat, muloqot, munozara, mubohasa, muhokama, mulohaza singari tushunchalarning barchasi muayyan millat, ya’ni o‘zbek va koreysning ziynatiga mos bo‘lgan ziynatlar haqida bo‘lib, u etik va estetik me’yorlar, qoidalar bilan amalga oshirilishiga ko‘p ta’riflar berib o‘tilgan.

Kalit so’zlar: Muloqot, muomala madaniyati, xulq-atvor, odob-axloq, nutqiy faoliyat, qalbga yo‘l, o‘zaro tushunish, so‘z ko‘rki, tarbiya asosi, 한국어 속담, 중의적 표현, 직접접 표현, 동음어, 다의어, 단의어.의사 소통,치료 문화,매너,품위, 연설 활동,영혼의 길,상호 이해,단어 비전,교육의 기초.

Аннотация. Пословицы являются не только самой значительной, но и самой характерной частью фольклорного наследия любого народа. Черты народной истории и характера, труда и быта запечатлены или метафорически зашифрованы в них с такой же достоверностью, древней жизни на окаменелости с той разницей, что остаются живыми на протяжении веков, пока живёт народ, их создавший, и его язык, сделавший их своей частью.

Ключевые слова: коммуникация, культура поведения, манеры поведения, речевая деятельность, путь к сердцу, взаимопонимание, боязнь слова, основа воспитания, 한국어 속담, 중의적 표현, 직접접 표현, 동음어, 다의어, 단의어.의사 소통,치료 문화,매너,품위, 연설 활동,영혼의 길,상호 이해,단어 비전,교육의 기초

Annotation: Proverbs are not only the most significant, but also the most characteristic part of the folklore heritage of any nation. The features of folk history and character, work and life are imprinted or metaphorically encoded in them with the same certainty, ancient life on fossils, with the difference that they remain alive for centuries, as long as the people who created them live, and its language, which made them its part .

Пословицы являются не только самой значительной, но и самой характерной частью фольклорного наследия любого народа. Черты народной истории и характера, труда и быта запечатлены или метафорически зашифрованы в них с такой же достоверностью, древней жизни на окаменелости с той разницей, что остаются живыми на протяжении веков, пока живёт народ, их создавший, и его язык, сделавший их своей частью.

«Пословицы, входящие в паремиологический фонд языка – это ценное лингвистическое наследие народа, отражающее его обычаи, традиции и историю, и прочие специфические особенности народа. В пословицах, как и в любом другом жанре фольклора, находит свое отражение все, чем живет и с чем сталкивается тот или иной

народ на протяжении веков. Тут и полный набор этнографических реалий, начиная от орудий труда и кончая нарядами, и всесторонняя характеристика географической среды с ее ландшафтами, климатом, животными и растительным миром; здесь и воспоминания о давно минувших событиях и выдающихся личностях, отзвуки древнейших религиозных воззрений и подробная картина современной организации общества».1

В связи с тем, что история возникновения пословиц изучена недостаточно глубоко и всесторонне, довольно в редких случаях можно точно определить, какому именно народу принадлежит та или иная пословица, встречающаяся одновременно во многих языках. Но, несмотря на общность и схожесть, пословицы каждого народа

중앙아시아 한국학교육 1 (2015) неповторимы, самобытны, как и история, обычаи и культура каждого народа.

По способу формирования как корейские, так и узбекские пословицы делятся на: возникшие на основе многовекового общественно-политического, экономического опыта и наблюдений народа; появившиеся в результате широкого распространения среди народа тех или иных назидательных мыслей, заимствованных из произведений прозаиков и поэтов.

Независимо от способа образования пословицы имеют массовое хождение, и установить создателя каждой из них практически невозможно. Хотя в пословицах и отражены важные особенности того или иного исторического периода, однако зафиксированную в них реальность зачастую невозможно связать с какой-либо конкретной исторической действительностью, так как благодаря продолжительности процесса рождения и отмирания они испытывают на себе влияние не одной, а несколько эпох, в результате чего пословицы отражают характерные черты больших исторических периодов.

Большинство корейских пословиц, возникшие в древности, сопутствуют корейскому народу на всем протяжении его истории. В корейских пословицах отразился не только мир важнейших общественных отношений, но и «частный» мир отношения людей друг к другу в семье и обществе. В целом их можно подразделить на исконные корейские пословицы, использовавшиеся всеми слоями населения и китайские изречения книжного происхождения, использовавшиеся, главным образом, образованными людьми. Исконная корейская пословица как синтаксически целое предложение по структуре, в основном, двусложно и двупланно, т.е. одновременно имеет прямой план содержания высказывания, точно соответствующий значению слов, и иносказательный – совсем не соответствующий значению слов, тогда как китайское изречение в плане содержания и структуры – двусложное, трехсложное и четырехсложное.

Корейские пословичные изречения различаются разнообразием своих художественных особенностей.

В подавляющем большинстве корейских пословичных изречений, мысль выражена в образах. Тогда как в русских пословичных изречениях, образы занимают лишь 1/3 часть, всего именующегося материала. Предметы, входящие в такие изречения, служат знаками вещей, явлений и их качеств. Так например, образ птицы в русских пословичных изречениях символизирует девушку, чёрт – богатого, червь в орехе –

19.Хан В.С., Ким Г.Н. Актуальные проблемы и перспективы корейской диаспоры Центральной Азии. «Корейцы Узбекистана: достижения, проблемы, перспективы развития» (материалы 6-ой международной научной конференции). Ташкент. 2012.

печаль в сердце, тулуп – гроб и т.д. В корейских пословичных изречениях мы можем привести пример: 꽃(цветок) – символизирующий девушку, 나비(мотылёк) – юноша.

Это один из самых излюбленных образов в корейском фольклоре и средневековой поэзии.

꽃이 고와야 나비 난다. – Когда цветок красив, на него и бабочка летит.

Однако, в корейской параллологии есть пословичные изречения типа сентенций, в которых образность отсутствует (такие изречения относятся к афоризмам). Например:

밥은 열 곳에 가서 먹어도 잠은 한 곳에서 자라.

Кашу ешь хоть в десяти местах, а спи в одном месте.

В данном изречении слова 밥, 잠употребляются не иносказательно, а в прямом смысле.

Национальный калорит образов в пословицах навеян тем, что образы эти взяты из окружающей среды: природа, быт, нравы и т.д.

В составе корейских изречений встречаются, например, образы хищных зверей, которые обычно олицетворяют злые силы, жестокость, неблагодарность.

Образ лисы 여우 в корейских пословичных изречениях связан с представлением о коварстве, ловкости, хитрости, направленных на то чтобы нанести вред. Например:

간사하기는 여우 새끼다. – Коварен как лиса.

백년 묵은 여우는 소 속인다. – Сто летнюю лису не проведёшь.

Образ медведя в пословичных изречениях – олицетворение жадности, глупости и грубости.Например:

곰이 개미를 핥아먹자고 돌을 들었다가 그 돌에 치운다

Из домашних животных в корейских пословичных изречениях чаще всего встречается вол,в котором воплощаются положительные качества: сила, трудолюбие, преданность. Например:

소 같이 본다. – Трудится как вол.

Образ осла связан с представлением об упрямстве и неблагодорности, например:

당나귀 떼. – Упрям как осёл.

Собака – один из наиболее распространённых образов корейских пословичных изречений. Образ этот многозначен: с его помощью изображается положительные и отрицательные качества, например:

내 밥 먹은 개가 발꿈치를 문다. - Съевшая мою кашу собака меня же за пятки и кусает.

Образ щенка в корейских пословичных изречениях нередко связан с представлением о неразумности, наивности и глупости, например:

하루 강아지 범 무서운 줄 모른다. – Новорожденный щенок тигра не боится.

Зато старая собака, так же как и старая лошадь олицетворяет мудрость и жизненный опыт늙은 개 공연히 안 짖는다. – Старая собака зря не лает.

Корейские пословичные изречения отражают социальную жизнь народа в её историческом развитии представителей разных слоёв феодального корейского общества.

Образ корейского дворянина в пословичных изречениях связан с чрезмерным высокомерием и тщеславием. Например:

야반은 물에 빠져도 개헤엄은 안 친다. Янбан утонет, но не станет плавать по-собачьи.

Образ буддийского монаха часто используется в корейских пословичных изречениях, когда хотят показать глупого, жадного и трусливого человека. Например:

중놈이 고기 맛을 보면 딱정이 짜지 잡아 먹는다.

Стоит монаху узнать вкус мяса, так он сожрёт и жука.

В структуру образов пословичных изречений так же входят корейские и китайские географические названия, а также собственные имена. Алмазные горы 금강산, знаменитые своим живописным пейзажем, являются символом красоты природы. Например:

금강산 낑치를 보기 전에는 사계 겡치를 말하지 말라.

Не говори о красоте мира, пока не увидишь красоту Алмазных гор.

В образную систему пословичных изречений вошли также имена героев произведений корейской литературы и фольклора. Среди персонажей, взятых из фольклора, мы находим также имена, как мать 뺑덕이 – отрицательная героиня из «Повести о Сим Чхон». Например:

개악하기는 뺑덕 암이라 – Злая, как мамаша Пэндока.

Кроме того, как и в русских пословичных изречениях в корейских наряду с использованием образов одним из не менее распространённых средств художественного изображения используются образы птиц, животных, растений.

Различают два типа сравнений: развернутые сравнения и сравнения в виде кратких поэтических формул. По своим художественным особенностям пословичные изречения не уступают и песням сказкам, загадкам. По форме своей ини часто выражаются в иносказательной форме, но вывод всегда прост и ясен. Язык их богат художественными образами, всевозможными сравнениями.

Устное творчество и лексика любого народа есть ни что иное как культурный памятник, в котором запечатлен его богатый исторический опыт, отражены все жизненные проблемы, связанные с трудовой деятельностью, с бытом и культурой людей.

«Узбекские пословицы (o‘zbek maqollari) – это своего рода образные формулы, метафоры тех или иных крупиц жизненного опыта; и почти все они, так или иначе, ритмически организованы, являются либо двух, либо трех-четырех стишиями, иногда неравносложными, но чаще вполне строгого и определенного метра. В целом, даже если они не имеют дополнительную внутреннюю стиховую организацию, могут служить готовой строкой песни или стиха. Самым ярким поэтическим элементом узбекских пословиц служит характер рифмовки. Рифмы неожиданно точны или приблизительны, что способствуют неординарности пословичной формы и ее запоминаемости. Зачастую и сама метафора, и рифмующиеся слова выглядят поначалу произвольными, как бы случайными по отношению к мысли, образующей пословицу, идут, как кажется, на поводу у игры слов; но чем Ким О.А. Расулова Ш.И. Сходства и различия корейских ... они произвольней на первый взгляд, тем точней и обязательней они кажутся, когда привыкаешь к этому поэтическому обличью исходной пословичной мысли. Тем более что та или иная мысль, заложенная в пословице, нередко повторяется в пословицах других народов, а метафорическая плоть, словесная форма пословицы несет в себе неповторимую информацию, неизгладимый отпечаток быта и характера узбекского народа».

В своих пословицах каждый народ отражает свой собственный опыт, но как часто он совпадает с опытом других народов?

ISSN: 2181-3868 SJIF-2023: 3.812 | ISI: 0.539 | VOLUME 3, ISSUE 3, 2025

При сравнительном изучении функционально-семантических особенностей пословиц корейского и узбекского языков мы пришли к выводу, что в целом их можно подразделить на три группы:

1-я группа – пословицы, имеющие полные эквиваленты, т.е. имеют сходства как по структуре, так и по семантике;

2-я группа – пословицы, имеющие коннотативные по своей образности, но тождественные по семантике, и различающиеся структурно;

3-я группа – без эквивалентные пословицы, заключающие в себе элементы культуры, специфичные только для одного народа.

Рассмотрим примеры пословиц, относящиеся к первойгруппе:

в корейском:

1. 열 번 재고 가위질은 한 번 해라.

Отмерь десять раз, а ножницами отрежь единожды.

2. 백 번 듣는 것이 한 번 보는 것만 못하다.

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

3. 먼 사촌보다 가까운 이웃이 낫다.(이웃사촌)

Лучше ближний сосед, чем дальний родственник.

в узбекском:

1. Yetti o'lchab bir kes.

Семь раз отмерь, один раз отрежь.

2. Yuz bor eshitgandan, bir bor ko'rgan afzal.

Лучше один раз увидеть, чем стораз услышать.

3. Uzoqdagi qarindoshdan yaqindagi qo’shni yaxshi.

Ближний сосед лучше дальней родни.

Ко второй группе пословиц можно отнести следующие:

в корейском:

1. 죽어서 술 석 잔이 살아서 술 한 잔만 못하다.

Лучше одна рюмка при жизни, чем три рюмки после смерти.

2. 고슴도치도 제 새끼는 예쁘다 한다.

И для ежа свой детеныш красивее.в узбекском:

1. Uzoqdagi quyruqdan yaqindagi o’pka yaxshi.

중앙아시아 한국학교육 1 (2015)

Легкие, находящиеся вблизи лучше, чем курдюк вдали.

2. Qo’ng’iz oppog’im dedi, tipratikon yumshog’im dedi.

Говорит жук (жучонку): «Мой беленький», говорит (ежонку)

ёж: «Мой мягонький».

К третьей группе можно отнести пословицы, в которых использована лексика специфичная для культуры только корейского или только узбекского народов, и в силу этого не имеющие аналогов в другом языке:в корейском:

1. 금강산도 식후경이다.

Даже горой Кымган1лучше любоваться после еды.

2. 간장이시고 소금이 곰팡난다.

Лишь после того как канджанг скиснет, соль покроется плесенью.в узбекском:

1. Qozon quyuvchi qozon qulog’ini istagan joyidan chiqaradi.

Литейщик казана поставит ушки там, где сам захочет.

2. Bermasning oshi pishmas, pishsa ham qozondan tushmas.

У скупогоплов не сварится, а если сварится – в казане

останется.

3. Do'ppisini olib kel desa, kallasini olib keladi.

Скажешь тюбетейку принести, он и голову принесет.

Изучение пословиц с их объективностью, лаконичностью и выразительностью отражения взаимоотношений человека, общества и природы позволило увидеть, что пословицы корейского и узбекского народов, с одной стороны, узнаваемы, легки для понимания и постижения вложенного в них смысла, с другой, – неповторимы и самобытны, а их национальная специфика делает их труднопереводимыми и порой непостижимыми.

В Узбекистане старшее поколение в сравнении с сегодняшней молодежью почти всегда украшает свою речь пословицами и поговорками.

Пословицу можно сказать являются инструментом, через который можно показать сильные эмоции, что испытывает человек, переживание и состояние сильной эмоциональной потрясении и т.д. «... через лексику проходит вся или почти вся человеческая практика.

Литература

1. Авдеева, Л.А., Воронцова, Т.В. Язык одного народа как средства трансляции культур народов мира // Международная конференция «Язык и культура». -М., 2001.

2. Bazarova, S. (2023, December). PAK VAN SO VA SAIDA ZUNNUNOVA IJODIDA “AYOL” KONSEPTI. In *Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit* (pp. 51-60).

3. Usmonqulovna, B. D. (2024). KOREYS VA O ‘ZBEK TILLARIDA AFFIKSLAR SEMANTIKASI. ОБРАЗОВАНИЕ НАУКА И ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ В МИРЕ, 46(7), 12-18.

4. Kamarova, M. (2022). Koreys va o’zbek tillarida so’z yasovchi qo’shimchalar orqali so’z yasalishi qiyosiy tadqiqotidan ta’limda foydalanish. *Ученый XXI века*, (7 (88)), 34-41.

5. Melikova, U. (2022). PRAGMATIC SEMANTIC FEATURES OF THE TEXT IN KOREAN AND UZBEK LANGUAGES. *Spectrum Journal of Innovation, Reforms and Development*, *4*, 371-373.

6. Вахабова, М. Т. (2023). Становление лингвокультурологии как самостоятельной научной дисциплины. Innovation: The journal of Social Sciences and Researches, 1(6), 101-103.

7. Kenjaboyevna, E. S., & Abdusattorovna, D. K. (2024). Metafora-Personifikatsiyaning Umumiy Nazariyasi. Miasto Przyszłości, 45, 406-411.

8. Алимова, Д. (2022). Лексические средства выражения вежливости. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 2(Special Issue 24), 542-554.

9. Turakulova, S. F. Differences and Similarities of Derivative Adverbs in Uzbek and Korean Languages.

10. Turniyozov N., Turniyozova K., Xayrullayev X. Struktur sintaksis asoslari //Samarqand: SamDCHTI. – 2009.

11. Хайруллаев Х. З. Сўз, сўз бирикмаси ва гапнинг предикативликка муносабати //Номзод. дис автореферати. Тошкент. – 2001.

12. Хайруллаев Х. О лингвистической природе уровней языка и речи //Вопросы филологических наук. – 2009. – №. 2. – С. 78-79.